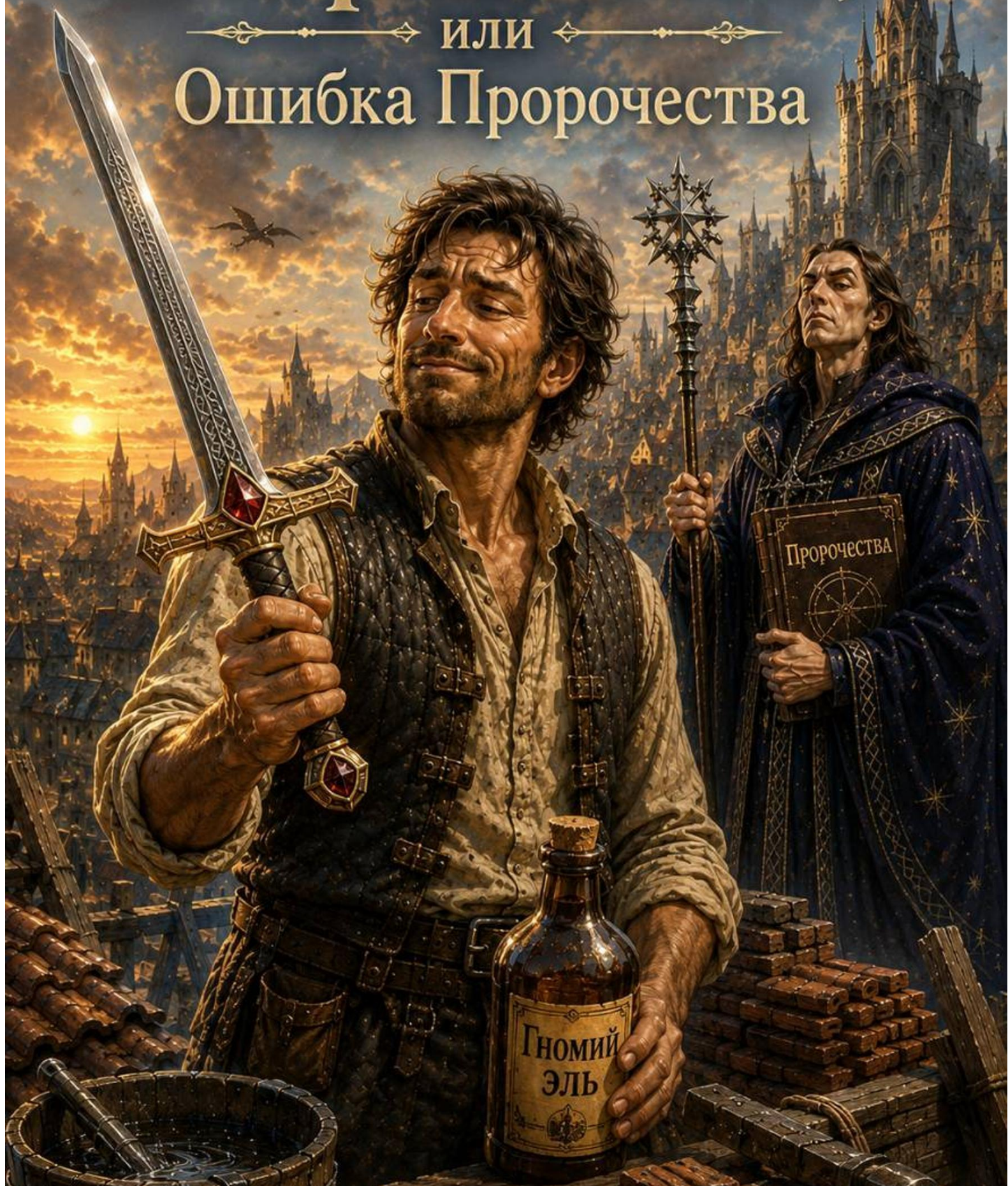


Натали Рош

Избранный,

или

Ошибка Пророчества



Натали Рош

**Избранный, или
Ошибка пророчества**

«Автор»

2026

Рош Н.

Избранный, или Ошибка пророчества / Н. Рош — «Автор», 2026

Великий Оракул пророчествовал, пророчествовал, да не допророчествовал — уснул за пергаментом после бутылки эля. На бумаге осталось: «И явится Тот, кто покроет мир...» Маги решили не гадать. Раз не сказано «светом» или «спасением», значит, кровельными материалами. И нашли Тараса — человека, который умеет покрывать. Правда, только крыши. Так Тарас, мастер-кровельщик третьего разряда с хроническим радикулитом, стал Избранным. Теперь у него есть: - Легендарный меч, который работает только по будням с 9 до 18; - Бессмысленный квест по спасению мира; - Маг, который не может найти нормальное снаряжение; - Полное непонимание, кто ему оплатит незавершенный объект; - И Тёмный Властелин, у которого имеются серьезные проблемы с гидроизоляцией цитадели. Но Тарас не отчаивается. В конце концов, цитадель — это тоже крыша. Просто очень большая. Тарас не герой. Он профессионал. И он очень не любит, когда работа сделана халтурно. Так ли уж страшно, когда пророчество обрывается на самом интересном месте?

© Рош Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тот, кто покрывает мир	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Натали Рош

Избранный, или Ошибка пророчества

Глава 1. Тот, кто покроет мир

Таверна «Пьяный Минотавр» стояла на углу Трех Кривых Переулков, как пьяный гоблин после десятой кружки эля — шаталась, но не падала. Крыша у таверны была как характер старого трактирщика — протекала в трех местах, скрипела при любом ветре и вызвала желание немедленно уволиться.

Именно на этой крыше, балансируя на коньке, как горный козел на карнизе собора, работал Тарас.

Тарасу было тридцать восемь, и выглядел он как человек, который слишком долго спорил с гравитацией и периодически проигрывал. Его лицо, обветренное всеми ветрами Северных Равнин, напоминало карту местности после хорошего урагана — морщины шли в самых неожиданных направлениях. Нос, однажды сломанный упавшей черепицей, смотрел слегка влево, что придавало Тарасу вечно скептическое выражение, даже когда он улыбался (а улыбался он редко).

Руки у него были мозолистые, потрескавшиеся, с ногтями, в которые въелась смола настолько глубоко, что теперь это была часть его ДНК. На нем была жилетка, когда-то бывшая серой, но теперь приобретающая благородный оттенок «пыль после ремонта», и штаны, которые помнили больше падений, чем профессиональный каскадер.

В правом кармане жилетки торчал «Гномий Эль» — дешевый, но честный напиток, который пах как подвал, в котором сгнили овощи, но зато стоил всего два медяка.

— Вася! — крикнул Тарас вниз, где его помощник, молодой гоблин с вечно испуганным видом, пытался развернуть рулон рубероида, который упорно норовил свернуться обратно и унести гоблина в закат. — Подай мне герметик! И скажи, чтобы ветер прекратился, он мне работать мешает!

— Я не могу приказать ветру, мастер Тарас! — пискнул Вася снизу.

— Тогда хотя бы попроси его подождать до обеда, — буркнул Тарас, вытирая лоб рукавом. — У меня радикулит ныть начинается, к дождю чувствительно.

Он как раз собирался спуститься, чтобы проверить, не съел ли Вася его бутерброд с колбаской (а гоблин был способен на всё), когда внизу раздался грохот, словно кто-то уронил телегу, полную каstrюль.

Тарас осторожно выглянул за край крыши.

У входа в таверну стоял человек в мантии, расшитой серебряными звездами. В руках у него был посох, увенчанный кристаллом, который светился тусклым, неуверенным светом, как будто сам кристалл сомневался, стоит ли ему светить.

Это был Верховный Маг Селарион, и выглядел он как человек, который не спал неделю, питался только кофе и пророчествами, и сейчас находился в состоянии, которое можно описать только как «экзистенциальный кризис в острой форме».

— Смертный! — прогремел его голос, от которого у Тараса дернулось не только око, но и колено, и левый ботинок. — Я нашел тебя! Пророчество сбылось! Ты — Тот, кто покроет мир!

Тарас устало посмотрел на мага сверху вниз, как смотрят на заказчика, который просит «сделать красиво, но дешево, и чтобы дождь не капал».

— Слушайте, дядя, — сказал он, спускаясь по шаткой лестнице, которая скрипела так, будто рассказывала анекдоты. — Я уже покрыл три сарая, пол-таверны и один сарай для свиней, который, между прочим, до сих пор пахнет. Если вам нужна жесть, то она на складе, но

гонтовую черепицу придется ждать до четверга, а мягкую кровлю я вообще не беру — она мне нервы треплет.

— Не черепицу, безумец! — Селарион драматично развернул пергамент, который был настолько старым, что местами превратился в труху, а местами имел пятна неизвестного происхождения. — Пророчество гласит: «И явится Тот, кто покроет мир...» Обычно добавляют «светом» или «спасением». Но Великий Оракул к тому моменту уже опрокинул кружку эля, и пророчество просто оборвалось на слове «мир». Совет Магов постановил: раз не уточнено, чем именно, значит, профнастилом. Вы идеально подходите.

Тарас посмотрел на пергамент, потом на мага, потом на свою лестницу, которая в этот момент решила, что с неё хватит, и сложилась пополам со звуком, похожим на предсмертный вздох старого кентавра.

— Я не пойду никуда, — сразу отрезал Тарас, упрямо упираясь пятками в землю. — У меня бригада, у нас объект в эльфийском квартале. Там, кстати, с листьями проблема, водостоки забиваются, я им обещал сетки поставить до среды. А эльфы, они же, сами знаете — если им не сделать вовремя, они потом жалуются в Гильдию, а я потом месяц объясняю, что листья — это не моя вина.

— Но Темный Властелин Малгор пробудился! — Селарион начал размахивать руками так, будто пытался изобразить танец боевого мага, но получалось скорее как мельница в состоянии сомнамбулизма. — Он поглотит души всех живых!

— А кто мне простой компенсировать будет? — В руке у Тараса был тяжелый титановый молоток, которым он только что забивал коньковый профиль. — Вы хоть понимаете, что если Гильдия Кровельщиков обанкротится, я останусь без пенсии?

В этот момент Селарион, который до этого держал в руках меч, завернутый в бархат цвета «ночь без луны и с облаками», случайно споткнулся о корень дерева, который, похоже, специально вырос здесь, чтобы мешать всем подряд. Меч вылетел из его рук и полетел прямо на только что уложенную Тарасом черепицу.

Тарас, увидев, что легендарное лезвие сейчас оставит царапину на его работе, инстинктивно ударил по нему своим титановым молотком, чтобы отбить клинок в сторону.

ДЗЫНЬ! Раздался звук, похожий на то, как если бы хор ангелов чихнул в колокол, одновременно с этим уронив поднос с хрустальными бокалами. Вспыхнула ослепительная молния, пахло паленым битумом и немного жареным луком (откуда взялся жареный лук — осталось тайной).

Меч материализовался в руке Тараса, намертво прикипев к мозолистой ладони, как жвачка к волосам.

«О, смертный!» — зазвучал в голове Тараса голос, полный пафоса и легкого аристократического снобизма, как если бы граф, только что проснувшийся после обеда, обнаружил, что его слуга надел ему не те носки. — «Древние руны гласят! Мы связаны навеки! Я — Рассвет, Пожиратель Теней, Клинок Тысячи Зорь! Теперь я часть твоей ауры, твоей души, твоей...»

— Отвяжись, кастрюля, — буркнул Тарас, потрясая рукой. Меч болтался вместе с ней, как привязанный на веревочке воздушный шарик, который очень хотел улететь, но веревка была короткой.

Тарас попытался сделать шаг к лестнице, но меч телепортировался в его руку с тихим «пух», стоило Тарасу отойти дальше чем на полметра. Это было похоже на то, как если бы у тебя к руке прирос очень пафосный, очень тяжелый и очень разговорчивый топор.

— Это что еще за фокусы? — Тарас постучал пальцем по гарде, которая была украшена рубинами размером с голубиное яйцо. — Отцепись. У меня еще герметик сохнет, а если он засохнет неровно, то клиент будет ругаться, а я не люблю, когда на меня ругаются, у меня от этого спина болит.

«Я не кастрюля!» — Меч звучал как оскорбленная аристократка, которой предложили есть ложкой из дешевого металла. — «Я — божественный артефакт! Я выкован в недрах священной горы! Я рубил головы драконов! Мы будем рубить головы драконов!»

— А дракон асбест не грызет? — деловито уточнил Тарас, разглядывая лезвие, которое переливалось всеми цветами радуги, но при этом было явно не приспособлено для забивания гвоздей. — А то я не знаю, чем его потом крыть. И вообще, балансом не вышло — им гвозди забивать невозможно, лезвие тонкое, погнется.

«Я не для гвоздей!» — Меч буквально задыхался от возмущения. — «Я для расчленения демонов! Для разрубания зла! Для...»

— Демон, значит? — перебил его Тарас. — Ты его этим лезвием только поцарапаешь.

— Слушайте, маг, — он повернулся к Селариону, который стоял с выражением лица, как если бы только что увидел, как его любимый единорог начал есть сено задом наперёд, — заберите свою говорящую сковородку. Мне тут конек на крыше менять, а у меня уже обед через час.

Селарион, который до этого стоял с отвисшей челюстью, вдруг выпрямился. В его глазах, которые до этого смотрели в никуда, зажгся хитрый огонек, как у кота, который увидел мышшь, понял, что мышшь — это приманка, но всё равно решил её поймать, потому что коты так устроены. Он медленно полез в мантию, которая была похожа на палатку, и достал оттуда пухлую папку с документами, которая была настолько толстой, что, казалось, внутри были спрессованы все бюрократические кошмары мира.

— Так, — сказал маг, полистав пергаменты, которые шуршали, как осенние листья в состоянии депрессии. — Раз Клинок Рассвета избрал тебя... Тарас, да? Так вот, Тарас. Согласно Уставу Гильдии Кровельщиков, статья 14, пункт «Щ», подпункт «Ы», любой мастер, вступивший в магический резонанс со священной реликвией класса «А» без письменного разрешения Ордена, автоматически переводится в разряд «Полевых Испытателей».

— Это еще что значит? — нахмурился Тарас, и его нос, который и так смотрел влево, теперь смотрел влево-вниз, что придавало ему выражение крайнего скептицизма.

— А это значит, — Селарион многозначительно поднял палец, который дрожал от волнения, — что твоя лицензия на укладку двускатных крыш приостанавливается до завершения квеста.

— Вы не можете! — взревел Тарас, и его голос был похож на звук, который издает медведь, у которого украли банку меда. — У меня прораб уже материал заказал! Три рулона рубероида, двадцать листов профнастила и ящик гвоздей! Кто за это платить будет?!

— Могу, — спокойно ответил Селарион, и его спокойствие было похоже на спокойствие человека, который стоит на краю обрыва и знает, что внизу мягкая сеть (хотя на самом деле там были острые колья, но он об этом не говорил). — И это еще не всё. Твоя бригада оштрафована за нарушение техники безопасности. Лестница у тебя, между прочим, на 15 сантиметров не соответствует СНиПу, а страховочные тросы отсутствуют. Штраф — 50 золотых. Или ты идешь убивать Темного Властелина, и мы закрываем это дело как «производственную необходимость».

«Смертный!» — возмутился меч в руке Тараса, и его голос звучал как если бы оперная дива обнаружила, что в зале нет ни одного зрителя. — «Не смей торговаться со жрецом! Вспомни о своей чести! О пророчестве! О великой судьбе!»

— Честь крышу не покрое, — буркнул Тарас, сгребая меч под мышку, как кусок ненужного металлопроката. Меч возмущенно пискнул, как мышшь, которой наступили на хвост. — Ладно. Где этот ваш Властелин? Я ему его цитадель по цене материалов пересчитаю, он у меня заплачет. И вообще, я хочу знать, кто будет платить за мой обед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.